

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2289/2013

**Соображения, принятые Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Павлом Селюном (представлен адвокатом Андреем Палудой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	27 сентября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 2 октября 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 ноября 2015 года
<i>Предмет сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства на основании признательных показаний, полученных под принуждением
<i>Процедурные вопросы:</i>	отказ государства-участника от сотрудничества, невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер, степень обоснованности жалобы

GE.15-21669 (R) 230516 240516

* 1 5 2 1 6 6 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	произвольное лишение жизни; пытки и жестокое обращение; хабеас корпус; право на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом; право на презумпцию невиновности; право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным
<i>Статьи Пакта:</i>	6 (1) и (2), 7, 9 (1)–(4) и 14 (1), (2) и (3) b), d) и g)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2 и 5 (2) b)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2289/2013*

<i>Представлено:</i>	Павлом Селюном (представлен адвокатом Андреем Палудой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	27 сентября 2013 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 6 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2289/2013, представленного ему Павлом Селюном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Павел Селюн, гражданин Беларуси, 1990 года рождения, который на момент представления данного сообщения содержался в камере смертников в Минске после вынесения ему смертного приговора Гродненским областным судом 12 июня 2013 года. Автор утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных в статьях 6 и (1) и (2), 7, 9 (1)–(4) и в статье 14 (1), (2) и (3) b), d) и g) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

1.2 При регистрации сообщения 2 октября 2013 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор в отношении г-на Селюна, пока Комитет рассматривает его дело. 19 декабря 2013 года Комитет повторил эту просьбу.

1.3 22 мая 2014 года Комитет получил информацию от адвоката о том, что вынесенный автору смертный приговор был приведен в исполнение 17 апреля 2014 года¹.

Факты в изложении автора

2.1 7 августа 2012 года автор был арестован и доставлен в отделение милиции Октябрьского района города Гродно. Ему было предъявлено обвинение в убийстве двух лиц, краже, хищении паспорта или других важных документов и надругательстве над трупом. 16 августа 2012 года на основании постановления прокурора Гродненской областной прокуратуры он был официально помещен под стражу в тюрьме № 1 города Гродно².

2.2 Адвокат утверждает, что автор не был незамедлительно доставлен к судье для рассмотрения вопроса о законности его содержания под стражей. Автор впервые увиделся с судьей в начале судебного разбирательства 25 февраля 2013 года³, т.е. более чем через шесть месяцев после его задержания. Кроме того, санкцию на применение к нему меры пресечения в виде заключения под стражу давал прокурор, как того требует Уголовно-процессуальный кодекс Беларуси. Поскольку в соответствии с требованиями Пакта такое постановление должно было быть вынесено сотрудником судебного органа, данная процедура, по мнению адвоката, представляет собой нарушение прав автора по Пакту.

2.3 Наряду с этим адвокат сообщает, что, когда автора доставили в отдел внутренних дел 7 августа 2012, несколько сотрудников полиции повалили его на пол и избили. Затем его допросили и сказали ему, что, если он будет сотрудничать, это поможет ему отделаться только десятью годами тюремного заключения. Сотрудники полиции также угрожали, что, если он не признает свою вину, он будет подвергаться сексуальному насилию со стороны других заключенных. Кроме того, сотрудники полиции грозились обвинить в преступлениях его брата. Во время судебного разбирательства автор жаловался на физическое и психологическое насилие, однако суд пришел к выводу о том, что никаких нарушений в отношении автора совершено не было.

2.4 Адвокат утверждает, что автор в ходе судебного разбирательства также жаловался на условия содержания под стражей, на то, что его поместили в одиночную камеру, что он был лишен одежды и оставлен в нижнем белье, что ему не давали есть, пить и пользоваться туалетом. В суде автор также заявил, что он подписал признательные показания под пыткой, и их не следует использовать в качестве доказательства. Все эти жалобы были судом проигнорированы.

¹ Адвокат представляет копию свидетельства о смерти автора.

² Адвокат цитирует выдержки из статьи 41 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой подозреваемый должен быть информирован о своих правах уведомить членов семьи или близких родственников о месте своего содержания под стражей; быть допрошенным при участии защитника не позднее 24 часов с момента фактического задержания; и хранить молчание.

³ Не ясно, поднимал ли автор в ходе этого заседания или на начальном этапе судебного разбирательства вопрос о произвольном характере его задержания.

2.5 Адвокат далее сообщает, что во время первого допроса 7 августа 2012 года сотрудники полиции не обеспечили автору помощь адвоката. Он встретился с первым адвокатом, который был назначен *ex officio* 7 августа 2012 года уже после первого допроса. Впоследствии этот адвокат по неизвестным автору причинам был заменен другим назначенным государством защитником. Наконец, автор смог нанять частного адвоката, когда занимался подготовкой добавления к кассационной жалобе⁴. Адвокат далее утверждает, что в ходе предварительного следствия почти все следственные мероприятия производились в отсутствие адвоката автора. Адвокат утверждает, что в соответствии со статьей 45 Уголовно-процессуального кодекса автор рассматривался в качестве подозреваемого в совершении особо тяжкого преступления, которое может привести к вынесению смертного приговора, и поэтому ему должен был быть назначен адвокат, который присутствовал бы при подписании различных документов, касающихся досудебного расследования.

2.6 Адвокат далее утверждает, что в процессе психологического и психиатрического обследования автора не были учтены многие аспекты его жизни, и, таким образом, было проигнорировано психическое состояние автора⁵.

2.7 12 июня 2013 года Гродненский областной суд признал автора сообщения виновным в совершении убийства двух человек, кражи и надругательства над трупом. Автор сообщения был приговорен к смертной казни. Адвокат утверждает, что в ходе судебного разбирательства суд явно продемонстрировал предвзятость по отношению к автору⁶. Что касается презумпции невиновности, закрепленной в пункте 2 статьи 14 Пакта, суд не учел ряд нестыковок между заявлениями автора, сделанными в полиции и в ходе судебного заседания⁷. Согласно замечанию общего порядка Комитета № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках. Несмотря на эти требования, автор в течение всего судебного разбирательства находился в металлической клетке. Автора сопровождал конвой из четырех полицейских, которые заставляли его ходить с опущенной к коленям головой – особый режим для лиц, приговоренных к смертной казни. После провозглашения приговора на автора надели специальную арестантскую робу с надписью, означающей, что он приговорен к смертной казни, несмотря на то, что приговор на тот момент еще не вступил в силу. Его дело широко освещалось в государственных средствах массовой информации еще до начала судебного процесса, а на популярном телевизионном канале в Беларуси его называли «преступником».

2.8 Адвокат утверждает, что автор был приговорен к смертной казни на основании признательных показаний, полученных с применением пыток или жестокого обращения, а такие доказательства вообще не должны приниматься судом к рассмотрению. В ходе этих слушаний в суде автор четко заявил, что он подвергался пыткам с целью принуждения к признанию своей вины и что сотрудники полиции угрожали его родственникам. Суд не принял во внимание эти показания автора. После оглашения приговора автор не получил его копию в нарушение пункта 7 статьи 308 Уголовно-процессуального кодекса.

⁴ Адвокат не представил дополнительной информации об этих адвокатах.

⁵ Адвокат не приводит дополнительной информации по этому вопросу.

⁶ Адвокат утверждает, что представители потерпевших «были довольно агрессивно» настроены в отношении автора, но не представляет более подробной информации.

⁷ Никакой дополнительной информации не представлено.

2.9 19 июня 2013 года и 11 сентября 2013 года автор сообщения, действуя через своего адвоката, подал кассационную жалобу в Верховный суд Беларуси, заявив, в частности, что были нарушены его права, предусмотренные рядом статей Пакта. 17 сентября 2013 года Верховный суд оставил кассационную жалобу без удовлетворения, признав его осуждение полностью подтвержденным доказательствами по делу. Верховный суд также оставил без рассмотрения жалобы автора на то, что его принудили признать свою вину.

2.10 Адвокат утверждает, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Жалоба

3. Адвокат утверждает, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные статьями 6 (1) и (2), 7, 9 (1)–(4) и 14 (1), (2) и (3) b), d) и g) Пакта, поскольку он был подвергнут произвольному аресту, пыткам и неправомерному обращению после задержания, был признан виновным в совершении тяжкого преступления и приговорен к смертной казни в результате несправедливого судебного разбирательства на основании признательных показаний, полученных под принуждением.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4. В вербальной ноте от 2 декабря 2013 года государство-участник выразило озабоченность по поводу необоснованной регистрации сообщения, представленного г-ном Селюном, который, по его мнению, не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в государстве-участнике, но не представило дополнительной информации по этому вопросу. Кроме того, государство-участник указало, что автор подал прошение о помиловании Президенту Республики Беларусь⁸.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника и неуважение просьбы Комитета о принятии временных мер

5.1 Комитет отмечает, что государство-участник не выполнило просьбу Комитета о принятии временных мер, казнив автора до того, как Комитет завершил рассмотрение сообщения.

5.2 Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 39 Пакта позволяет ему устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Комитет далее отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте⁹. Присоединение государства к Факультативному протоколу предполагает обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы тот мог рассматривать такие сообщения, а после их рассмотрения – доводить свои соображения до сведения государства-участника и соответствующего лица¹⁰. Любые действия государства-

⁸ Государство-участник не приводит дополнительной информации о результатах рассмотрения прошения о помиловании.

⁹ Преамбула и статья 1 Факультативного протокола.

¹⁰ Пункты 1 и 4 статьи 5 Факультативного протокола.

участника, которые могут затруднять или срывать рассмотрение и изучение Комитетом сообщений и изложение им своих соображений, несовместимы с указанными обязательствами¹¹.

5.3 В настоящем деле Комитет отмечает, что, представляя свое сообщение 27 сентября 2013 года, автор проинформировал Комитет о том, что он приговорен к смертной казни и приговор может быть приведен в исполнение в любой момент. 2 октября 2013 года Комитет препроводил государству-участнику просьбу не приводить в исполнение смертный приговор, пока данное дело рассматривается Комитетом. Комитет вновь обратился с этой просьбой 19 декабря 2013 года. 22 мая 2014 года Комитет получил информацию о том, что, несмотря на его просьбу о применении временных мер, автор был казнен. Комитет отмечает неопровержимость факта приведения смертного приговора в исполнение, несмотря на то, что государству-участнику была направлена надлежащая просьба о применении временных мер защиты, которая была впоследствии подтверждена.

5.4 Комитет повторяет, что, помимо любого изложенного в сообщении нарушения Пакта, государство-участник также серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом сообщения, в котором говорится о нарушении Пакта, или приводит к тому, что рассмотрение сообщения Комитетом становится бессмысленным, а изложение им своих Соображений – безрезультатным и бесполезным¹². В настоящем деле адвокат утверждает, что права автора, предусмотренные различными положениями Пакта, были нарушены таким образом, что это непосредственно отразилось на законности вынесенного ему смертного приговора. Будучи уведомленным о сообщении и о просьбе Комитета о применении временных мер, государство-участник самым серьезным образом нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, казнив предполагаемую жертву до завершения Комитетом рассмотрения этого сообщения.

5.5 Комитет далее напоминает, что согласно правилу 92 его правил процедуры, принятых в соответствии со статьей 39 Пакта, временные меры имеют важнейшее значение для роли Комитета по Факультативному протоколу, имеющей целью не допустить причинения непоправимого ущерба жертве предполагаемого нарушения. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме таких необратимых мер, каковой в данном случае является казнь г-на Селюна, подрывает возможность защиты предусмотренных в Пакте прав с помощью Факультативного протокола¹³.

¹¹ См., в частности, сообщения № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения от 19 октября 2000 года, пункт 5.1; № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, *Максудов и др. против Кыргызстана*, Соображения, принятые 16 июля 2008 года, пункты 10.1–10.3; и № 1906/2009, *Юзепчук против Беларуси*, Соображения, принятые 24 октября 2014 года, пункт 6.2.

¹² См., в частности, сообщения № 1276/2004, *Идиева против Таджикистана*, Соображения, принятые 31 марта 2009 года, пункт 7.3; и № 2120/2011, *Ковалева и Козяр против Беларуси*, Соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 9.4.

¹³ См., в частности, сообщения № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 4.4; № 1280/2004; *Толипхужаев против Узбекистана*, Соображения, принятые 22 июля 2009 года, пункт 6.4; и *Ковалева и Козяр против Беларуси*, пункт 9.5.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступать к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается требования, изложенного в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что г-н Селюн не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты на момент представления своего сообщения, в частности с учетом того, что еще не было вынесено решения по поданному президенту прошению о помиловании. В этой связи и в свете информации, касающейся казни автора, Комитет напоминает о своей предыдущей правовой практике, в соответствии с которой президентское помилование является чрезвычайным средством правовой защиты¹⁴ и как таковое не является эффективным средством правовой защиты для целей статьи 5 (2) b) Факультативного протокола. Кроме того, в настоящем деле помилование не может само по себе считаться достаточным средством правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этого сообщения.

6.4 Комитет принимает во внимание утверждения автора о нарушении его прав, предусмотренных статьей 9 (1) и (2) и статьей 14 (1) Пакта. Он отмечает, что государство-участник не опровергло эти утверждения. Вместе с тем ввиду отсутствия в материалах дела дополнительной информации или свидетельств в поддержку этих утверждений Комитет считает их недостаточно обоснованными для целей приемлемости и признает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет полагает, что остальные жалобы автора, затрагивающие вопросы по статьям 6 (1) и (2), 7, 9 (3) и (4) и 14 (2) и (3) b), d) и g) Пакта, были в достаточной мере обоснованы для целей приемлемости и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей полученной информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению жалобы по статье 7 Пакта о том, что автор подвергался избиениям со стороны сотрудников полиции, а также физическому и психологическому давлению с целью заставить его признать свою вину в совершении ряда преступлений¹⁵. Комитет отмечает, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником. Комитет напоминает о том, что

¹⁴ См. сообщения № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 6.4; и № 1132/2002, *Чисанга против Замбии*, Соображения, принятые 18 октября 2005 года, пункт 6.3; и *Ковалева и Козяр против Беларуси*, пункт 10.4.

¹⁵ См. пункт 2.3 выше.

государство-участник обязано оперативно и беспристрастно расследовать жалобу на жестокое обращение в нарушение статьи 7¹⁶. Комитет отмечает, что, несмотря на явные признаки того, что автор подвергался пыткам, и его жалобы на этот счет, государство-участник не представило никакой информации, чтобы продемонстрировать, что власти провели эффективное расследование этих конкретных утверждений. В этих обстоятельствах Комитет принимает решение о необходимости придания утверждениям автора должного значения. Соответственно, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7 Пакта.

7.3 Комитет далее отмечает утверждения о том, что автор был подвергнут пыткам и его принудили признать свою вину в совершении ряда преступлений и что суд использовал эти показания при вынесении обвинительного приговора, несмотря на ходатайства автора о неприемлемости таких доказательств. Он напоминает, что гарантии, изложенные в пункте 3 g) статьи 14 Пакта, должны пониматься как отсутствие любого прямого или косвенного физического или ненадлежащего психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемого в целях получения признательных показаний¹⁷. Сведения, полученные в результате применения пыток, должны быть исключены из доказательной базы¹⁸. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника в этой связи Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют об отдельном нарушении прав автора по статье 14 (3) g) Пакта.

7.4 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 лицо, арестованное или задержанное по уголовному обвинению, в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Комитет напоминает также, что хотя, точное значение слов «в срочном порядке» может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста. По мнению Комитета, обычно 48 часов достаточно для транспортировки задержанного и подготовки к судебному заседанию; любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹⁹. Комитет принимает к сведению не оспоренные государством утверждения автора о том, что он был арестован 7 августа 2012 года и был официально заключен под стражу до суда с санкции прокурора 16 августа 2012 года и предстал перед судьей только после начала судебного разбирательства 25 февраля 2013 года. Комитет напоминает о том, что в своем замечании общего порядка № 35 он отметил, что обязательным элементом надлежащего исполнения судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным судом и что государственный прокурор не может рассматриваться в качестве должностного лица, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть по смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта. В данных обстоятельствах Комитет считает, что автор не был в срочном порядке доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному по закону осу-

¹⁶ См. замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14.

¹⁷ См., например, замечание общего порядка № 32, пункт 41; сообщения № 330/1988, *Берри против Ямайки*, Соображения, принятые 7 апреля 1994 года, пункт 11.7; *Сингараса против Шри-Ланки*, пункт 7.4; и № 1769/2008, *Исмаилов против Узбекистана*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 7.6.

¹⁸ См. замечание общего порядка № 32, пункт 41.

¹⁹ См. замечание общего порядка № 35 (2014) о праве на свободу и личную неприкосновенность, пункт 33.

шествовать судебную власть, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 9 Пакта. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что вышеуказанные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 9 (3) Пакта. В свете этого вывода Комитет постановляет не проводить отдельного рассмотрения жалоб автора в связи с пунктом 4 статьи 9 Пакта.

7.5 Комитет отмечает также утверждения автора о том, что в его деле не был соблюден принцип презумпции невиновности, поскольку он был закован в наручники и содержался в металлической клетке во время судебного заседания и его заставляли ходить с головой, почти прижатой к коленям. В этой связи Комитет напоминает о своей практике, которая также отражена в его замечании общего порядка № 32 и согласно которой презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы любые разумные сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом²⁰. В этом же замечании общего порядка говорится о том, что подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками, и что средства массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало презумпцию невиновности²¹. На основе представленной Комитету информации и ввиду отсутствия другой соответствующей информации или аргументации государства-участника относительно необходимости держать автора в металлической клетке во время судебного процесса Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о том, что право г-на Селюна считаться невиновным, как это гарантируется пунктом 2 статьи 14 Пакта, было нарушено.

7.6 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что в ходе предварительного следствия ему не была предоставлена эффективная и постоянная помощь адвоката, и что он смог нанять частного адвоката только при подготовке его кассационной жалобы. В этой связи Комитет отмечает, что, например, в течение более шести месяцев содержания под стражей до суда у автора не было беспрепятственного и постоянного доступа к адвокатам и что большинство следственных действий, таких как допрос и перекрестный допрос, проводилось в отсутствие адвоката. Комитет отмечает также, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником. В этих обстоятельствах Комитет считает необходимым придать должное значение утверждениям автора. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 32, Комитет напоминает, что в случае, когда речь может идти о смертной казни, нет необходимости доказывать, что обвиняемый должен пользоваться действенной помощью адвоката на всех стадиях судебного разбирательства²². В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что представленные автором факты свидетельствуют о нарушении его прав по статье 14 (3) b) и d) Пакта.

7.7 Адвокат далее утверждает, что права автора на жизнь в соответствии со статьей 6 Пакта были нарушены, поскольку он был приговорен к смертной каз-

²⁰ См. замечание общего порядка № 32, пункт 30.

²¹ Там же. См. также сообщение № 1405/2005, *Пустовойт против Украины*, Соображения, принятые 20 марта 2014 года, пункт 9.2.

²² См. замечание общего порядка № 32, пункт 38.

ни в результате несправедливого судебного разбирательства. Комитет отмечает, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 6 (1982 год) о праве на жизнь, в котором он отметил, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом и с соблюдением положений Пакта, а это предполагает, что должны соблюдаться предусмотренные в нем процессуальные гарантии, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр решения судом высшей инстанции²³. В этом же контексте Комитет напоминает о своей практике, согласно которой вынесение смертного приговора по окончании судебного разбирательства, в котором не были соблюдены положения статьи 14 Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта²⁴. В свете выводов Комитета о нарушении статьи 7 и пунктов 2 и 3 d) и g) статьи 14 Пакта, особенно с учетом не опровергнутых государством утверждений автора о применении к нему пыток и неправомерного обращения с целью заставить его дать признательные показания, которые легли в основу обвинительного приговора, он делает вывод о том, что окончательный смертный приговор г-ну Селюну и его последующее приведение в исполнение не отвечают требованиям статьи 14 и что в результате также было нарушено его право на жизнь согласно статье 6 Пакта.

8. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Селюна, предусмотренных статьями 6, 7, пунктом 3 статьи 9 и пунктами 2 и 3 b), d) и g) статьи 14 Пакта. Государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. В связи с этим государство-участник обязано, в частности, провести беспристрастное, эффективное и тщательное расследование утверждений о применении пыток, возбудить судебное преследование виновных и обеспечить адекватную денежную компенсацию за потерю жизни автора и возмещение расходов на судебные издержки. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем и в свете своих обязательств по Факультативному протоколу добросовестно сотрудничать с Комитетом, в частности в том, что касается выполнения просьб Комитета о принятии временных мер.

10. Принимая во внимание то, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник

²³ См. также сообщение № 253/1987, *Келли против Ямайки*, Соображения, принятые 8 апреля 1991 года, пункт 5.14.

²⁴ См. замечание общего порядка № 32, пункт 59; и сообщения № 719/1996, *Леви против Ямайки*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, пункт 7.3; № 1096/2002, *Курбанов против Таджикистана*, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 7.7; № 1044/2002, *Шукурова против Таджикистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 8.6; *Идиева против Таджикистана*, пункт 9.7; № 1304/2004, *Хорошенко против Российской Федерации*, Соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункт 9.11; и № 1545/2007, *Гунан против Кыргызстана*, Соображения, принятые 25 июля 2011 года, пункт 6.5.

обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.
